

Лингвистика

УДК 81.23

И.А. МУРЗИНОВА
(Волгоград)

РЕЧЕВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО ТИПАЖА «НЕУДАЧНИК» В АНГЛОЯЗЫЧНОМ КИНОДИСКУРСЕ

Рассматриваются вербальные и невербальные признаки коммуникативного поведения типизируемой личности неудачника. Типаж «неудачник» рассматривается с позиций лингвокультурологии и паралингвистики. Проводится контекстуальный анализ жестов и мимики персонажей художественных кинофильмов. Делается вывод об использовании персонажами неудачниками жестов и мимики, выражающих отрицательные эмоции, а также лексем, несущих преимущественно отрицательный коммуникативный заряд в большинстве коммуникативных ситуаций, представленных в исследуемых кинофильмах.

Ключевые слова: лингвокультурология, лингвоконцептология, лингвоперсонология, аксиологическая лингвистика, теория лингвокультурных типажей, паралингвистика, жесты, мимика, лексика, междометия, лингвокультурный типаж «неудачник».

IRINA MURZINOVA
(Volgograd)

VERBAL CHARACTERISTICS OF LINGUOCULTURAL TYPE “LOSER” IN ENGLISH CINEMA DISCOURSE

The article deals with the verbal and non-verbal signs of the communicative behavior of a typified loser. The “loser” personality type is viewed from the standpoint of cultural linguistics and paralinguistics. There is conducted the contextual analysis of gestures and facial expressions of characters in feature films. There is made the conclusion about the use of gestures and facial expressions by the unsuccessful characters, expressing negative emotions, as well as lexemes with mostly negative communicative charge in most communicative situations presented in the feature films.

Key words: linguistic culturology, linguistic conceptology, linguistic personology, axiological linguistics, theory of linguocultural types, paralinguistics, gestures, facial expressions, vocabulary, interjections, linguocultural type “loser”.

Во второй половине XX и начале XXI в. внимание исследователей в области языкознания привлёк феномен «лингвокультурного типажа» как обобщенного узнаваемого образа представителей той или иной культуры. Как отмечает основоположник Волгоградской научной школы аксиологической лингвистики, автор теории лингвокультурных типажей, известный исследователь-лингвист В.И. Карасик, «лингвокультурные типажы могут иметь этнокультурную значимость, выражать ценности всего сообщества, подчёркивая национально-культурное своеобразие этноса» [10, с. 178]. Сегодня лингвокультурные типажы являются объектом изучения и анализа как собственно в рамках теории лингвокультурных типажей, так и других междисциплинарных областей научного знания, в частности, лингвоперсонологии, психолингвистики и лингвоконцептологии. Развитием данного направления занимаются О.А. Дмитриева, И.А. Мурзинова [6, 12], а также множество других исследователей-типажистов (А.В. Ассадуллаева, Я.А. Волкова, Е.В. Гуляева, М.И. Девяткова, Г.П. Джинджолия, Е.В. Ермолова, В.И. Карасик, Е.Э. Кусаева, Н.Н. Панченко, В.А. Резник, Т.В. Старцева и др. [1, 2, 3, 4, 5, 7, 10, 11, 13, 14, 15]).

Анализ речевых характеристик лингвокультурного типажа «неудачник», с нашей точки зрения, будет способствовать, с одной стороны, расширению базы научного знания в области лингвоперсонологии о речевом поведении различных типов языковой личности, с другой – лучшему пониманию поведения представителей англоязычных лингвокультур, что, несомненно, вносит свой вклад в разви-

тие лингвокультурологии и межкультурной коммуникации. Изучение речевого поведения неудачника как социокультурного типажа позволит идентифицировать особенности мировосприятия представителей англоязычной лингвокультуры.

И.А. Зимняя определяет речевое поведение как специфическую и неотъемлемую часть поведения в целом, как сложную систему поступков, действий, движений [8]. Таким образом, изучение речевых особенностей представляется нам важным аспектом изучения лингвокультурного типажа.

В качестве объекта исследования в нашей работе выступает речь героев англоязычного кинодискурса. Был проведён контекстуальный анализ реплик, принадлежащих персонажам художественных кинофильмов, которые являются представителями лингвокультурного типажа «неудачник», с целью выявления их лингвистических особенностей.

В речи героев-неудачников мы выделили несколько аспектов, которые отличают их речевое поведение.

Во-первых, отмечается депрессивный характер речи с широким употреблением отрицательных форм. Неудачники часто используют отрицательные предложения, в которых отрицательная форма образуется за счёт либо собственно краткого отрицательного ответа, либо отрицательной формы глагола-сказуемого или других, «неглагольных», членов предложения (например, отрицательных местоимений), в которых отрицание выражается посредством морфологических средств. Так, например, главный герой фильма “Alexander and the Terrible, Horrible, No Good, Very Bad Day”, Александр, использует в своей речи следующие отрицательные формы:

“No”;

“Nobody is coming”;

“You don’t notice it, because you are always perfect”.

Герой фильма “17 again”, Майк, в своей речи использует следующие отрицательные конструкции:

“Doesn’t matter”;

“Oh, no”;

“Don’t know what I am supposed to do”.

Речь типажа «неудачник» в фильме “Yes Man” отличает изобилие подобных примеров:

“No”;

“That’s not me”;

“I didn’t really want that job badly”;

“I’m not in”;

“I’m not sure I want that”;

“Oh that sounds great but I can’t”.

Сопоставление частотности употребления отрицательных лексико-грамматических форм персонажами-неудачниками (процент использования негативных предложений в речи героев-неудачников в нашей выборке составил 32,77) показывает значительно более активное употребление грамматических средств выражения отрицания лингвокультурным типажом «неудачник» по сравнению с другими персонажами. Данная особенность указывает на негативное отношение к происходящим с героями событиям.

Еще одной особенностью, характеризующей речь типажа «неудачник» является преобладание кратких форм ответа, за которыми, как правило, следует речь другого персонажа. Эта особенность указывает на повышенную тревожность и неуверенность героев, которая не предоставляет им возможности раскрыться полностью в коммуникативном пространстве при общении с другими персонажами, и которую учитывают и используют другие персонажи в процессе построения ими акта общения с неудачником.

В фильме “Crazy Stupid Love” мы выявили следующие примеры в диалоге с другими персонажами, когда при ответе на вопрос неудачники отвечают кратко, не умея или не имея возможности продолжить свою мысль:

“Okay...”;

“Yeah...”;

“Well... ”;

“Fine... ”.

В фильме “Just my luck” мы тоже обнаружили множество примеров подобного коммуникативного поведения героя.

“Sorry... ”;

“Thanks... ”;

“Yes, but... ”;

“I just... ”.

В фильме “Alexander and the Terrible, Horrible, No Good, Very Bad Day” данная особенность проявляется в следующих репликах.

“May be... ”;

“Probably not... ”.

Отличительной особенностью неудачников на грамматическом уровне, согласно нашему анализу, является использование простых нераспространенных предложений. Например, в фильме “Alexander and the Terrible, Horrible, No Good, Very Bad Day”, персонажи-неудачники произносят следующие фразы:

“I am here ”;

“He got it ”.

В фильме “17 again” мы обнаружили следующие высказывания неудачников:

“Of course I want ”;

“She ’ll not go ”;

“She doesn ’t like me ”.

Эта же особенность отмечается и в речи главного героя фильма “Yes Man”, Карл:

“That ’s weird ”;

“I ’m in ”;

“I ’m serious ”;

“I ’m fine ”;

“I have had trouble ”.

В нашей выборке нераспространенные высказывания встречаются в 89% реплик героев, что позволяет сделать вывод о частотности их употребления героями-неудачниками.

Кроме простых предложений, речь героев характеризуется наличием эллиптических предложений, например в фильме “17 again”:

“Don ’t know ”;

“Probably not ”.

В фильмах “Crazy stupid love” и “Yes Man” мы встретили следующие примеры эллиптических предложений:

“Stop slapping me ”;

“Got a bunch of stuff going on ”;

“Moving fast ”;

“Please don ’t ”.

На уровне стилистики важной характеристикой речи неудачников является такой стилистический инструмент, как сарказм, используемый, как правило, при оценке ими какой-либо жизненной ситуации, свидетельствующей об их «невозможности». Рассмотрим наиболее типичные примеры.

Джейк, герой фильма “Just my luck” после того, как проезжающая мимо машина, облила его из лужи с ног до головы, реагирует при помощи реплики “Thanks”, сарказм которой основан на противоречии между внешним выражением отношения персонажа-неудачника к окружающей действительности и внутренним содержанием этого отношения.

В другой ситуации, когда прямо перед ним закрыл дверь человек, с которым ему нужно встретиться, он произносит “Oh, perfect” с нисходящим тоном. С помощью интроспективного анализа звуково-

го ряда и контекстуального анализа рассматриваемого эпизода определяется присутствие огорчения и сарказма в данной реплике.

Герой другого фильма, “Alexander and the Terrible, Horrible, No Good, Very Bad Day”, Александр, произносит “Oh fine” после того, как он узнаёт о том, что тема, на которую он хотел писать доклад, досталась его однокласснику. Анализ звучащей речи позволяет говорить о саркастичном оттенке в голосе героя.

В фильме “Yes Man” главный герой, Карл, во время психологического тренинга произносит “Oh great” в коммуникативной ситуации, когда его замечает ведущий и собирается поговорить с ним. Сарказм, обнаруживаемый в данной реплике при анализе звукового ряда, указывает на то, что Карл недоволен вниманием ведущего к себе и предпочёл бы остаться незамеченным.

Еще одной важной особенностью речи неудачников является широкое использование усилителей в речи.

Так, в фильме “Alexander and the Terrible, Horrible, No Good, Very Bad Day” мы выявили следующие примеры данного явления:

“I’m so late”;

“Is it that bad?”;

В фильме “17 Again” мы отметили использование усилителей в следующих репликах:

“I’m extremely disappointed with my life”;

“Of course I do want to live in the past”.

В фильме “Yeasman” мы также видим примеры подобного речевого поведения.

“I’m so glad I came out”;

“Oh I totally lost my phone”.

Как видим, неудачники используют усилители не только для акцентуации отрицательного компонента содержания высказывания, но и положительного. Контекстуальный анализ показал, что усиление положительного компонента плана содержания объясняется испытываемым неудачниками облегчением в результате позитивного исхода изначально неблагоприятной ситуации.

Анализируя речь неудачников с точки зрения выбора лексических единиц, отмечается повышенная концентрация лексем с негативной коннотацией. Рассмотрим следующие наиболее типичные, примеры употребления лингвокультурным типажом «неудачник» отрицательно маркированных лексем в фильме “Crazy stupid life”.

“This is the worst thing ever”;

“It was a mistake”;

“It was bad”;

“This is your fault”.

В фильмах “Alexander and the Terrible, Horrible, No Good, Very Bad Day” и “17 Again” находим следующие лексемы с отрицательным компонентом значения:

“I’m a loser”;

“Kind of stupid”

“I got bored”.

Еще одной особенностью речи неудачников на лексическом уровне является активное использование междометий. Речь главного героя фильма “17 again”, Майка, изобилует междометием “Oh”, а герой фильма “Crazy stupid love”, Кэл, часто использует междометия “Ahh”, “Oh”, “Ew”. В фильме “Just my luck” частотными являются междометия “Oh”, “Oh, my God”, “Oh, my goddess”. В фильмах “Yes Man” и “Alexander and the Terrible, Horrible, No Good, Very Bad Day” нами были обнаружены междометия “Oh”, “Hm”, “Oh, God”, “Wow”, “Damn”.

Следует отметить, что большинство междометий в нашей выборке выражают различные отрицательные эмоции: печаль (Oh), отвращение (Ew), злость (Damn), скептицизм (Hm), удивление (Oh, my God; Oh, my goddess). Междометия радости (Wow) в речи неудачников встречались значительно реже. В нашей выборке позитивные междометия составили лишь 0,5% от общего количества

использованных героями междометий. Негативные междометия, соответственно, составили 99,5%, что позволяет говорить об их значительном преобладании в речи персонажей-неудачников.

На уровне стилистики отличительной особенностью героев-неудачников в проанализированных нами фильмах является использование такого стилистического приема, как гипербола. Так, в речи главного героя фильма “Alexander and the Terrible, Horrible, No Good, Very Bad Day”, Александра использование гиперболы отмечается в следующих коммуникативных ситуациях.

– “*You don't notice it cause you are always perfect*”.

В данном примере Александр пытается объяснить своим родителям и сестре, что удачливые люди не могут понять проблем неудачника, когда они пытаются его убедить в том, что он не является неудачником.

– “*I feel like no one understands me*”.

Александр произносит данную фразу, сидя в комнате в одиночестве в свой день рождения, при этом гипербола “no one understands me” в составе сравнительного оборота призвана подчеркнуть невезучесть персонажа-неудачника.

Другим приемом, характеризующим речь героев-неудачников, является риторический вопрос. Так, в нашей выборке риторический вопрос в большинстве случаев обращён к самому персонажу и либо является компонентом его внутренней речи, либо произносится очень тихим голосом вследствие неуверенности или боязливости, отличающих коммуникативное поведение типажа «неудачник».

Рассмотрим примеры использования риторического вопроса главным героем фильма “17 Again”, Майком.

– “*Are you kidding me?*”

Майк произносит данную фразу, обращаясь к своему боссу, который, вопреки ожиданиям Майка, повысил в должности другого сотрудника.

– “*Is that happening to me?*”

Герой фильма, стоя под дождем, задаёт себе риторический вопрос после того, как его жена сообщила, что собирается развестись с ним:

– “*What am I doing?*”

В данной ситуации Майк задаёт себе вопрос после неудачного общения с женой.

Таким образом, мы пришли к следующим основным выводам.

1. Речевое поведение лингвокультурного типажа «неудачник» в англоязычном кинодискурсе имеет свои особенности на разных уровнях языка.

2. На грамматическом уровне отличительной чертой лингвокультурного типажа «неудачник» как персонажа художественного фильма является использование отрицательных форм глагола-сказуемого, либо других членов предложения, в которых отрицание выражается посредством морфологических средств; персонажи-неудачники часто прибегают к использованию нераспространённых и эллиптических предложений.

3. На лексическом уровне лингвокультурный типаж «неудачник» как персонаж англоязычного кинодискурса активно использует лексемы с негативной коннотацией, а также междометия.

4. На уровне стилистики в качестве речевой особенности лингвокультурного типажа «неудачник» было выявлено активное использование иронии и гиперболы.

Литература

1. Асадуллаева А.В. Образные и оценочные характеристики типажа «английский пират» в современной художественной литературе // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. 2011. № 5(59). С. 94–97.
2. Волкова Я.А., Скрыпникова М.А. Лингвокультурный типаж «вахтерша» // Электрон. науч.-образ. журнал ВГСПУ «Грани познания». 2016. № 2(45). С. 147–152. [Электронный ресурс]. URL: <http://grani.vspu.ru/files/publics/1463037359.pdf> (дата обращения: 10.10.2019).
3. Гуляева Е.В. Лингвокультурный типаж «американский адвокат»: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2009.
4. Девяткова М.И. Лингвокультурный типаж «царь» (на материале креолизованных текстов с образом Владимира Путина) // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности. 2016. № 14. С. 85–94.

5. Джинджолия Г.П. Коммуникативный типаж «мырма» // Наукові записки Луганського національного університету. 2013. № 2. С. 212–235.
6. Дмитриева О.А. Лингвокультурный типаж «ангел» // Актуальные проблемы лингводидактики и лингвистики: сущность, концепции, перспективы: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. (г. Волгоград, 21–23 окт. 2013 г.). Волгоград: Парадигма, 2013. С. 213–221.
7. Ермолова Е.В. Лингвокультурный типаж «ученик» в английской культуре // *Linguistica Juvenis*. 2016. № 18. С. 61–69.
8. Зимняя И.А. Лингвopsихология речевой деятельности. Воронеж: МОДЭК, 2001.
9. Карасик В.И. Журналист как лингвокультурный типаж: оценочные характеристики // Учимся говорить по-русски. Проблемы современного языка в электронных СМИ: сб. науч. ст. М.: Москов. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, 2016. С. 103–118.
10. Карасик В.И. Языковая кристаллизация смысла. М.: Гнозис, 2010.
11. Кусаева Е.Э., Тамерьян Т.Ю. Лингвокультурный типаж “private detective”: прототипические основания // Вестник Пятигор. гос. лингвистич. ун-та. 2016. № 2. С. 187–190.
12. Мурзинова И.А. Лингвокультурный типаж «британская королева»: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2009.
13. Панченко Н.Н. Коммуникативный типаж «притворщик» // Вестник Челябин. гос. ун-та. 2009. № 10(148). С. 94–98.
14. Резник В.А. Лингвокультурный типаж в системе смежных понятий // Изв. Самар. науч. центра РАН. 2013. Т. 15. № 2-2. С. 481–484.
15. Старцева Т.В. Когнитивное моделирование лингвокультурного типажа EMIGRANT (на материале произведений ирландской литературы XX–XXI веков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2012.